

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №58-О10-25сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 мая 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Червоткина А.С.**

судей **Глазуновой Л.И. и Русакова В.В.**

при секретаре Назаровой Т.Д.

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационным жалобам осужденных Сахнова Э.Г., Семакина О.В., Шохирева О.С., Кошелева К.Е., Ситова А.В., Завалова О.И., Кружаева А.Ю., Щугарева А.В., адвокатов Янчук И.И., Закоморной А.Н., Бабаева К.С., Кобзаря К.В., Суркова С.В., Скорпневой Н.А., Бабаева С.П., Сидорчука Г.Г. и Люмчиковой Н.В., на приговор Хабаровского краевого суда от 13 мая 2009 года, которым

САХНОВ Э.Г., [redacted], [redacted]
[redacted], ранее судимый
- 22 декабря 2006 года по ст.163 ч.3 п. «б» УК РФ к 7 годам лишения свободы,

осуждён к лишению свободы

по ст.210 ч.1 УК РФ к 14 годам со штрафом в сумме [redacted] рублей,
по ст.126 ч.3 п. «а» УК РФ - к 13 годам.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ путем частичного сложения назначено 23 (двадцать три) года лишения свободы со штрафом в сумме [redacted] рублей.

На основании ст.69 ч.5 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения с наказанием по приговору суда от 22 декабря 2006 года, окончательно к отбытию назначено 25 (двадцать пять) лет лишения свободы со штрафом в сумме [REDACTED] рублей с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

По ст.ст. 33 ч.3, 105 ч.2 п.п. «ж,з», 33 ч.3, 112 ч.2 п.п. «а,б,г» , 33 ч.3, 158 ч.4 п. «а» (хищение у М [REDACTED]), 33 ч.3, 226 ч.4 п. «а», 33 ч.3, 158 ч.4 п. «а» (хищение у В [REDACTED]), 33 ч.3, 158 ч.4 п. «а» (хищение у Б [REDACTED]), 33 ч.3, 158 ч.4 п. «а» (хищение у Д [REDACTED]), 33 ч.3, 158 ч.4 п. «а» (хищение у Ж [REDACTED]), 33 ч.3, 158 ч.4 п. «а» (хищение у И [REDACTED]), 33 ч.3, 158 ч.4 п. «а» (хищение у Я [REDACTED]), 33 ч.3, 158 ч.4 п. «а» (хищение у А [REDACTED] [REDACTED]), 33 ч.3, 158 ч.4 п. «а» (хищение у А [REDACTED] [REDACTED]), 33 ч.3, 158 ч.4 п. «а» (хищение у И [REDACTED]), 33 ч.3, 158 ч.4 п. «а» (хищение у И [REDACTED]), 33 ч.3, 158 ч.4 п. «а» хищение у И [REDACTED]), 33 ч.3, 158 ч.4 п. «а», 33 ч.3, 158 ч.4 п. «а» (два эпизода хищения у А [REDACTED]), 33 ч.3, 158 ч.4 п. «а» (хищение у А [REDACTED]), 33 ч.3, 161 ч.3 п. «а» УК РФ на основании вердикта присяжных заседателей оправдан за непричастностью к совершению преступлений,

По ст.33 ч.3, 158 ч.4 п. «а» УК РФ (хищение у Б [REDACTED]) на основании вердикта присяжных заседателей оправдан за отсутствием события преступления.

СЕМАКИН О [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED].
[REDACTED], [REDACTED],

осуждён к лишению свободы

по ст.210 ч.1 УК РФ к 14 годам со штрафом в сумме [REDACTED] рублей,
по ст.126 ч.3 п. «а» УК РФ к 13 годам.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ путем частичного сложения назначено 23 (двадцать три) года лишения свободы со штрафом в сумме [REDACTED] рублей с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

По ст.ст. 33 ч.3, 112 ч.2 п.п. «а,б,г» , 33 ч.3, 158 ч. п. «а» (хищение у М [REDACTED]), 33 ч.3, 226 ч.4 п. «а», 33 ч.3, 158 ч.4 п. «а» (хищение у В [REDACTED]), 33 ч.3, 158 ч.4 п. «а» (хищение у Б [REDACTED]), 33 ч.3, 158 ч.4 п. «а» (хищение у Д [REDACTED]), 33 ч.3, 158 ч.4 п. «а» (хищение у Ж [REDACTED]), 33 ч.3, 158 ч.4 п. «а» (хищение у И [REDACTED]), 33 ч.3, 158 ч.4 п. «а» (хищение у Я [REDACTED]), 33 ч.3, 158 ч.4 п. «а» (хищение у А [REDACTED] [REDACTED]), 33 ч.3, 158 ч.4 п. «а» (хищение у А [REDACTED] [REDACTED]), 33 ч.3, 158 ч.4 п. «а» (хищение у И [REDACTED]), 33 ч.3, 158 ч.4 п. «а» (хищение у И [REDACTED]), 33 ч.3, 158 ч.4 п. «а» (хищение у И [REDACTED]), 33 ч.3, 158 ч.4 п. «а», 33 ч.3, 158 ч.4 п. «а» (два эпизода хищения у А [REDACTED]), 33 ч.3, 158 ч.4 п. «а» (хищение у А [REDACTED]), 33 ч.3, 161 ч.3 п.

«а» УК РФ на основании вердикта присяжных заседателей оправдан за непричастностью к совершению преступлений.

По ст.33 ч.3, 158 ч.4 п. «а» УК РФ (хищение у Б [REDACTED]) на основании вердикта присяжных заседателей оправдан за отсутствием события преступления.

ШОХИРЕВ О [REDACTED] С [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

осуждён к лишению свободы

по ст.210 ч.1 УК РФ к 13 годам со штрафом в сумме [REDACTED] рублей,
по ст.126 ч.3 п. «а» УК РФ – к 12 годам.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ путем частичного сложения назначено 20 (двадцать) лет лишения свободы со штрафом в сумме [REDACTED] рублей с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

По ст.ст. 33 ч.3, 105 ч.2 п.п. «ж,з», 33 ч.3, 158 ч.4 п. «а» (хищение у М [REDACTED]), 33 ч.3, 226 ч.4 п. «а», 33 ч.3, 158 ч.4 п. «а» (хищение у В [REDACTED]), 33 ч.3, 158 ч.4 п. «а» (хищение у Б [REDACTED]), 33 ч.3, 158 ч.4 п. «а» (хищение у Д [REDACTED]), 33 ч.3, 158 ч.4 п. «а» (хищение у Ж [REDACTED]), 33 ч.3, 158 ч.4 п. «а» (хищение у И [REDACTED]), 33 ч.3, 158 ч.4 п. «а» (хищение у Я [REDACTED]), 33 ч.3, 158 ч.4 п. «а» (хищение у А [REDACTED] [REDACTED]), 33 ч.3, 158 ч.4 п. «а» (хищение у А [REDACTED] [REDACTED]), 33 ч.3, 158 ч.4 п. «а» (хищение у И [REDACTED]), 33 ч.3, 158 ч.4 п. «а» (хищение у И [REDACTED]), 33 ч.3, 158 ч.4 п. «а», 33 ч.3, 158 ч.4 п. «а» (два эпизода хищения у А [REDACTED]), 33 ч.3, 158 ч.4 п. «а» (хищение у А [REDACTED]), 33 ч.3, 161 ч.3 п. «а» УК РФ на основании вердикта присяжных заседателей оправдан за непричастностью к совершению преступлений.

По ст.33 ч.3, 158 ч.4 п. «а» УК РФ (хищение у Б [REDACTED]) на основании вердикта присяжных заседателей оправдан за отсутствием события преступления.

КОШЕЛЕВ К [REDACTED] Е [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

осуждён по ст. 210 ч.1 УК РФ к 8 (восемь) годам лишения свободы без штрафа с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

По ст.ст. 33 ч.3, 158 ч.4 п. «а» (хищение у М [REDACTED]), 33 ч.3, 226 ч.4 п. «а», 33 ч.3, 158 ч.4 п. «а» (хищение у В [REDACTED]), 33 ч.3, 158 ч.4 п. «а» (хищение у

Б [redacted]), 33 ч.3, 158 ч.4 п. «а» (хищение у Д [redacted]), 33 ч.3, 158 ч.4 п. «а» (хищение у Ж [redacted]), 33 ч.3, 158 ч.4 п. «а» (хищение у И [redacted]), 33 ч.3, 158 ч.4 п. «а» (хищение у Я [redacted]), 33 ч.3, 158 ч.4 п. «а» (хищение у А [redacted]), 33 ч.3, 158 ч.4 п. «а» (хищение у А [redacted]), 33 ч.3, 158 ч.4 п. «а» (хищение у И [redacted]), 33 ч.3, 158 ч.4 п. «а» (хищение у И [redacted]), 33 ч.3, 161 ч.3 п. «а» УК РФ на основании вердикта присяжных заседателей оправдан за непричастностью к совершению преступлений.

По ст.33 ч.3, 158 ч.4 п. «а» УК РФ (хищение у Б [redacted]) на основании вердикта присяжных заседателей оправдан за отсутствием события преступления.

СИТОВ А [redacted], В [redacted]
[redacted]
[redacted]

осуждён по ст. 210 ч.1 УК РФ к 8 (восемью) годам лишения свободы без штрафа с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

По ст.ст.33 ч.3, 158 ч.4 п. «а» (хищение у И [redacted]), 33 ч.3, 158 ч.4 п. «а», 33 ч.3, 158 ч.4 п. «а» (два эпизода хищения у А [redacted]), 33 ч.3, 158 ч.4 п. «а» (хищение у А [redacted]) УК РФ на основании вердикта присяжных заседателей оправдан за непричастностью к совершению преступлений.

ЗАВАЛОВ О [redacted] И [redacted], [redacted]
[redacted], ранее судимый

- 11 января 2009 года (с изменениями, внесенными кассационным определением Хабаровского краевого суда от 12 марта 2009 года) по ст.159 ч.3 УК РФ к 3 годам лишения свободы,

осуждён к лишению свободы

по ст.210 ч.1 УК РФ к 12 годам со штрафом в сумме [redacted] рублей,
по ст.126 ч.3 п. «а» УК РФ – к 13 годам.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ путем частичного сложения назначено 18 (восемнадцать) лет лишения свободы со штрафом в сумме [redacted] рублей.

На основании ст.69 ч.5 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения с наказанием по приговору от 11 января 2009 года, окончательно к отбытию назначить 20 (двадцать) лет лишения свободы со штрафом в сумме [redacted] рублей с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

КРУЖАЕВ А [] Ю [], []

осуждён по ст. 210 ч.1 УК РФ к 9 (девяти) годам лишения свободы без штрафа с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

ЩУГАРЕВ А [] В [], []

осуждён по ст. 210 ч.1 УК РФ к 9 (девяти) годам лишения свободы без штрафа с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Принято решение об удовлетворении гражданских исков.

Заслушав доклад судьи Глазуновой Л.И., выступление Сахнова Э.Г. и адвоката Витебского С.Л. в защиту его интересов, Семакина О.В. и адвокатов Янчука И.И. и Узалова И.Д. в защиту его интересов, Шохирева О.С. и адвоката Антоненко О.А. в защиту его интересов, Ситова А.В. и адвоката Глазуновой М.А. в защиту его интересов, Завалова О.И. и адвоката Карпухина С.В. в защиту его интересов, Кружаева А.Ю. и адвоката Суркова С.В. в защиту его интересов, Щугарева А.В. и адвоката Филиппова С.Г. в защиту его интересов, и адвоката Акопян А.К. в защиту интересов Кошелева К.Е., поддержавших доводы кассационных жалоб и просивших отменить приговор по изложенным в них основаниям, возражения прокурора Саночкиной Е.А., полагавшей доводы кассационных жалоб оставить без удовлетворения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

вердиктом присяжных заседателей от 6 мая 2009 года подсудимые признаны виновными в том, что в период с 1992-2001 г.г. на территории [] [] Сахнов Э.Г., Семакин О.В., Шохирев О.С. совместно с другими лицами путем привлечения и объединения вокруг себя лиц криминальной направленности создали и руководили организацией (сообществом) под названием «[]», направленной на совершение нападений на граждан и завладение чужим имуществом, контролирование криминального и легального бизнеса на территории [], получение доходов от криминальной деятельности, имеющей сплоченный и постоянный состав ее членов, каждый из которых осознавал свою принадлежность к данной организации.

В организации «[]» ими поддерживались строгие правила подчиненности между ее членами, имелось разделение на ее руководителей, руководителей структурных подразделений и членов организации; данная организация имела общую финансовую основу существования за счет

совершения противоправных деяний и изъятия чужих денежных средств и чужого имущества, а также имела общую денежную кассу, распоряжаться которой имели право лишь руководители сообщества; организация состояла из отдельных самостоятельных групп лиц, объединенных в рамках организации «[REDACTED]» общим коллегиальным руководством и едиными противоправными целями деятельности этой организации, которые дислоцировались в городах [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], других населенных пунктах [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], иных территориях [REDACTED]; в организации существовали единые нормы и правила поведения, в соответствии с которыми рядовые участники организации должны были, в том числе: с разрешения или по согласованию с руководителями структурных подразделений совершать различные противоправные действия, отчислять в общую кассу организации часть прибыли от противоправной деятельности, регулярно посещать собрания участников организации, безоговорочно подчиняться распоряжениям руководителей организации и ее структурных подразделений.

Сахнов Э.Г., Семакин О.В., Шохирев О.С., как руководители организации (сообщества) [REDACTED]», назначали и контролировали руководителей структурных подразделений организации «[REDACTED]» как по территориальному признаку, так и по направлениям криминальной деятельности; распределяли функции между участниками организации; распоряжались прибылью от криминальной деятельности участников организации; отдавали обязательные для исполнения распоряжения о совершении членами организации «[REDACTED]» преступлений или иных действий в интересах организации; планировали криминальную деятельность организации [REDACTED]», утверждали планы совершения конкретных преступлений; разрабатывали обязательные для членов организации нормы поведения, проводили мероприятия, направленные на их внедрение среди участников организации; применяли санкции (в том числе насильственного характера) к нарушителям установленных руководителями организации правил поведения; принимали участие в сборах участников сообщества в строго определенных местах; с целью расширения незаконной деятельности, увеличения численности участников противоправной деятельности, личного финансового обогащения и обогащения организации организовали идеологическое воздействие на несовершеннолетних в учебных заведениях [REDACTED], [REDACTED], путем психологического и физического воздействия навязывая им мировоззрение и нормы поведения членов организации «[REDACTED]»; разрешали споры с конфликтующими преступными группировками, а также между участниками организации «[REDACTED]»; организовали криминальную деятельность структурных подразделений организации «[REDACTED]» в других населенных пунктах [REDACTED]: Сахнов – в [REDACTED], Семакин – в [REDACTED], Шохирев – в [REDACTED]; принимали согласованные решения об избиении и лишении жизни лиц, препятствовавших

реализации целей организации, а также принимали решения о завладении имуществом таких лиц с целью личного обогащения и пополнения общей денежной кассы; имели решающий голос при принятии основных решений, касающихся деятельности сообщества, приема и исключения его членов, производили сбор денежных средств в общую кассу организации и обогащались, пользуясь правом распределения денежных средств из общей кассы; действуя в интересах организации «[REDACTED]» и в ее составе организовали похищение К[REDACTED].

Подсудимые Кошелев К.Е., Ситов А.В., Завалов О.И., Кружаев А.Ю. и Щугарев А.В. в период с 1992 по 2005 годы добровольно вступили в сообщество «[REDACTED]», поддерживали цель существования организации, придерживались правил подчиненности между ее членами, подчинялись руководителям организации; поддерживали наличие общей денежной кассы, которая формировалась, в том числе за счет нападения на граждан и завладения чужим имуществом, иных противоправных деяний; были осведомлены о том, что организация состояла из структурных подразделений - групп лиц, объединенных в рамках организации «[REDACTED]» общим коллегиальным руководством и едиными противоправными целями деятельности этой организации; при этом Кошелев К.Е., Ситов А.В., Завалов О.И., Кружаев А.Ю. и Щугарев А.В. являлись руководителями структурных подразделений сообщества «[REDACTED]»; отдавали обязательные для рядовых членов организации распоряжения о совершении действий в интересах организации [REDACTED], а также о совершении конкретных противоправных действий, в том числе о завладении чужим имуществом; получали отчеты об уже совершенных противоправных действиях; возвращали потерпевшим их имущество за материальное вознаграждение, часть которого передавали в общую кассу организации «[REDACTED]»; планировали преступную деятельность структурных подразделений организации: Кошелев, Ситов, Кружаев, Щугарев – в [REDACTED], Завалов – в [REDACTED]; принимали участие в сборах участников сообщества в строго определенных местах; проводили идеологические мероприятия по внедрению среди участников организации названных выше норм и правил поведения; применяли санкции, в том числе насильственного характера, к нарушителям установленных в организации правил и норм поведения; разрешали споры с конфликтующими группировками и между участниками организации [REDACTED]; в интересах организации «[REDACTED]» выполняли поручения ее руководителей Сахнова, Семакина и Шохирева, в том числе: Завалов – похищение К[REDACTED] Кружаев – обеспечение личной безопасности руководителей сообщества.

В кассационных жалобах осужденные Сахнов Э.Г., Семакин О.В., Шохирев О.С., Кошелев К.Е., Ситов А.В., Завалов О.И., Кружаев А.Ю., Щугарев А.В., адвокаты: Янчук И.И. и Закоморная А.Н. в интересах Семакина О.В., Бабаев К.С. в интересах Ситова А.В., Кобзарь К.В. в интересах Щугарева А.В., Сидорчук Г.Г. и Люмчикова Н.В. в интересах Завалова О.И., Сурков С.В. в интересах Кружаева А.Ю., Скорпнева Н.А. в интересах Ситова А.В. и

Кошелева К.Е., Бабаева С.П. в интересах Сахнова Э. Г. утверждают, что обвинительное заключение по данному делу составлено с нарушением закона, в связи с неконкретностью обвинения по ст. 210 УК РФ, и применением в этом документе жаргонных слов, что помешало осужденным защищаться от таким образом предъявленного обвинения.

Считают неустановленным время совершения преступления в связи с указанием чрезмерно большого промежутка времени его совершения.

Утверждают также, что данное дело судом с участием присяжных заседателей рассмотрено с нарушением предусмотренной законом процедуры.

Они полагают, что данное дело рассмотрено незаконным составом суда из-за того, что на момент формирования коллегии – 20 ноября 2007 года, списки кандидатов в присяжные заседатели не были опубликованы в средствах массовой информации, в суд было вызвано 100 кандидатов в присяжные заседатели, а явилось только 60, что, по мнению стороны защиты, ограничило право на формирование объективной коллегии присяжных заседателей.

Относят к нарушению закона формирование коллегии присяжных заседателей в отсутствие потерпевших.

Считают необъективными присяжных заседателей, в том числе, Т [], К [], А [], Б [], Д [], Б [].

Также полагают, что присяжные заседатели, из-за большого перерыва в совещании, забыли о важных обстоятельствах судебного следствия, могли разгласить тайну совещания, подверглись за этот период времени воздействию через средства массовой информации и телевидение.

Ссылаются на публикации в средствах массовой информации и в Интернете заявлений от имени присяжных заседателей, о ходе голосования в совещательной комнате. Полагают, что заявленные государственным обвинителем 6 мая 2009 года отводы присяжным заседателям Д [], Б [] и А [] по мотиву наличия сведений о незаконном воздействии на них в интересах осужденных, подлежали удовлетворению. Приравнивают к самоотводам заявления присяжных заседателей Б [] и А [] о невозможности участия в судебном заседании, послужившие принятием председательствующим решения о роспуске коллегии, полагают, что эти заявления следовало обсудить в судебном заседании с участием сторон и удовлетворить, утверждают также, что А [] в своем заявлении высказала мнение о виновности осужденных. Полагают, что присяжный заседатель Т [] была заинтересована в постановлении обвинительного вердикта в отношении осужденных из-за того, что в Хабаровском краевом суде на момент постановления вердикта рассматривалось ее гражданское дело.

Относят к нарушению закона вручение присяжным заседателям (после замены одного из них запасным присяжным заседателем) нового вопросного листа. Считают, что, несмотря на обновленный состав присяжных заседателей, они должны были продолжить заполнение прежнего вопросного листа.

Полагают, что в деле имеются два вердикта, и содержание одного из них им не известно, поскольку он опечатан и не предоставлялся стороне защиты для ознакомления.

Утверждают, что в присутствии присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства, к которым относят показания: Завалова на предварительном следствии, как полученные в отсутствие адвоката, показания свидетеля Е [REDACTED], заявившего в судебном заседании по другому делу, что он оговорил всех «в суде по делу о 210 статье», свидетелей Ф [REDACTED], К [REDACTED], оперативных работников, о проведенных оперативно-розыскных мероприятиях, свидетеля И [REDACTED] из-за того, что в протоколе его допроса и протоколе допроса другого свидетеля стоит почти одно и то же время, свидетеля Н [REDACTED], из-за не установления с достоверностью личности допрошенного под этой фамилией лица.

Считают, что в ходе судебного разбирательства нарушены правила ст. 252 УПК РФ, поскольку в присутствии присяжных заседателей исследовались обстоятельства преступлений, в совершении которых они обвинялись в рамках ст. 210 УК РФ, а за отдельные преступления по конкретным статьям УК РФ не обвинялись. Полагают, что в данном случае имело место незаконное воздействие на присяжных заседателей, сформировавшее у них негативное отношение к осужденным.

Находят вердикт противоречивым и не ясным, полагают, что председательствующему судье надлежало возвратить присяжных заседателей в совещательную комнату для устранения неясностей. К неясному относят ответ на вопрос № 17 о виновности осужденных в похищении К [REDACTED], на который присяжные заседатели ответили «да, доказано - 9», «нет, не доказано - 3».

Считают противоречивыми в части времени совершения Заваловым преступлений вопросы № 240 и № 256, полагают, что исходя из ответов присяжных заседателей преступное сообщество прекратило существование в 2001 году, а Завалов в него добровольно вступил с 1992 по 2005 год, похищение К [REDACTED] было совершено в 2004 году, относят к неясным также вопросы № 12, № 15, № 19, № 20, № 23, № 244, ссылаются на то, что в ответе на вопрос № 240 не содержится данных о преступности созданного сообщества, полагают, что в данном случае исключена преступность данного деяния.

Со ссылкой на показания свидетеля Т [REDACTED] о том, что он видел потерпевшего К [REDACTED] после его похищения, и текст искового заявления потерпевшей К [REDACTED], считают, что дело в отношении Сахнова, Семакина, Шохирева и Завалова по ст. 126 ч. 3 п. «а» УК РФ должно быть прекращено в силу примечания к этой норме закона. В то же время полагают, что суд ухудшил положение Сахнова, Семакина, Шохирева квалифицировав их действия по ст. 126 ч. 3 п. «а» УК РФ, как соисполнителей преступления, тогда как обвинялись они в организации похищения, и их действия обвинением квалифицировались в этой части по ст. 33 ч. 3, 126 ч. 3 п. «а» УК РФ.

Авторы жалоб находят напутственное слово председательствующего судьи необъективным, утверждают, что в напутственном слове неверно изложены показания свидетелей Д [REDACTED] и П [REDACTED], неправильно и чрезмерно усеченно доведена до присяжных заседателей позиция стороны защиты, тогда как доказательствам обвинения председательствующим уделено большее внимание, что относят к нарушению требований ст. 15 УПК РФ, также

приведены обстоятельства преступлений, в совершении которых осужденные не обвинялись.

Осужденный Семакин О.В. утверждает также, что был ограничен во времени ознакомления с материалами дела при выполнении требований ст. 217 УПК РФ, его ходатайство о дополнительном ознакомлении с делом судом удовлетворено, однако, незаконно прекращено до полного ознакомления его с материалами дела, при этом его плохое самочувствие было расценено судом как затягивание ознакомления и отказ от него. Относит к нарушению его права на защиту то, что наряду с двумя адвокатами, представлявшими его интересы в процессе по соглашению, суд назначил ему третьего адвоката, Леонченко, позиция защиты которой не совпадала с его позицией. Осужденный Семакин О.В., адвокаты Янчук И.И. и Закоморная А.Н. просят приговор в отношении Семакина О.В. отменить, уголовное дело в отношении его прекратить.

Осуждённый Сахнов Э.Г., кроме того, считает, что, приведя в рамках обвинения по ст. 210 ч. 1 УК РФ обстоятельства преступления, за которое он был ранее осужден, государственный обвинитель довел до сведения присяжных заседателей сведения о его судимости. Не соглашается с назначенным ему наказанием, считает, что судом в этом случае не учтены смягчающие обстоятельства, такие как наличие постоянного места жительства и работы, положительных характеристик, наличие на иждивении малолетнего ребенка и его матери, несовершеннолетнего ребенка, отца-инвалида, не учтены его возраст и состояние здоровья. Осужденный Сахнов Э.Г. и адвокат Бабаев С.П. просят приговор в отношении Сахнова отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение.

Осужденный Ситов А.В., адвокаты Скорпнева и Бабаев К.С. также полагают, что судом лишь приведены, но не учтены смягчающие наказание Ситова А.В. обстоятельства, а именно, наличие постоянного места жительства и работы, положительных характеристик, наличие на иждивении малолетнего ребенка и его матери, то, что он не судим, имеет ряд заболеваний,отягчающих обстоятельств судом не установлено, в преступное сообщество вступил в несовершеннолетнем возрасте, просят приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение, либо изменить, с применением ст. 64 УК РФ смягчить Ситову А.В. наказание до отбытого и из-под стражи освободить.

Осужденный Завалов О.И., адвокаты Сидорчук Г.Г. и Люмчикова Н.В., находя назначенное Завалову О.И. наказание чрезмерно суровым, считают, что при его назначении судом не учтено, что Завалов О.И. не судим, имеет семью, по месту жительства характеризуется положительно, правоохранительными органами - удовлетворительно, молод, находится под стражей 5 лет. Считают также, что штраф Завалову О.И. назначен в нарушение правил ст. 46 ч. 3 УК РФ, без исследования вопроса о материальном положении

его семьи и учета этого обстоятельства. Просят приговор в отношении Завалова О.И. отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение.

Осужденный Щугарев А.В. и адвокат Кобзарь К.В. в его интересах, помимо изложенного, полагают, что при допросе свидетеля Е [] до присяжных заседателей были доведены сведения о прежней судимости Щугарева А.В., необоснованно было отказано судом в допросе близкого родственника осужденного – Щ [], свидетелей М [], Ш [], М [], К []. Находя назначенное Щугареву А.В. наказание чрезмерно суровым, ссылаясь на вхождение Щугарева А.В. в преступное сообщество в несовершеннолетнем возрасте, полагают, что наказание ему необходимо назначить с учетом правил ст. 88 УК РФ, просят об отмене приговора.

Осужденный Кошелев К.Е. и адвокат Скорпнева Н.А. ссылаются на то, что сам Кошелев К.Е. не совершал в составе преступного сообщества конкретных преступлений и не осужден за таковые, полагают, что совокупность установленных судом обстоятельств дает основания к применению при назначении Кошелеву К.Е. наказания, правил ст. 64 УК РФ. Ссылаются на отсутствие у Кошелева К.Е. судимостей, то, что он работал, по месту работы и работниками следственного изолятора характеризуется положительно, на иждивении имеет двоих малолетних детей, потерявшую работу в условиях кризиса жену, и, мать – инвалида, у которой ампутированы обе ноги. Родственница, осуществляющая уход за матерью, также имеет сына-инвалида, у которого ампутированы руки и ноги. Недвижимости, вкладов в банках у Кошелева К.Е. не имеется, что свидетельствует об отсутствии преступного обогащения, материальное положение его родственников является тяжелым. Сам он болен, не представляет опасности для общества, более 4 лет содержится в условиях следственного изолятора без нарушений. Просят смягчить Кошелеву К.Е. наказание с применением ст. 64 УК РФ до фактически отбытого.

Осуждённый Кружаев А.Ю. утверждает, что в материалах дела не содержится доказательств того, что он в составе преступного сообщества руководил каким-либо структурным подразделением. Ссылается на то, что по приговору он мог вступить в преступное сообщество в несовершеннолетнем возрасте, поскольку в приговоре время вступления его в это сообщество конкретно не определено, полагает, что наказание ему следует назначить по правилам ст. 88 УК РФ. Кружаев А.Ю. и адвокат Сурков С.В. просят приговор в отношении Кружаева А.Ю. отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение.

Осужденный Шохирев О.С. утверждает, что не совершал преступления, за которое осужден, ссылается на положительные характеристики, наличие малолетнего ребенка, наличие заболеваний у близких родственников, матери, жены, дочери, утверждает, что в условиях длительного содержания в условиях

следственного изолятора также приобрел ряд заболеваний, просит о смягчении наказания.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Лихачева Е.А., и потерпевшая К [] [] просят приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения. К [] [] утверждает также, что ее фраза о приложении больших усилий к освобождению брата, необоснованно расценена авторами жалоб как свидетельствующая о том, что К [] был освобожден правоохранительными органами, местонахождение брата ей до сих пор неизвестно, и все его документы находятся дома.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия оснований к отмене приговора не усматривает.

Согласно требованиям ч.2 ст.379 УПК РФ «Основаниями отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием присяжных заседателей, являются основания, предусмотренные пунктами 2-4 части первой настоящей статьи», где речь идет о нарушении уголовно-процессуального закона, неправильном применении уголовного закона, несправедливости приговора.

Таких оснований отмены или изменения приговора в кассационных жалобах не приведено.

Выводы коллегии присяжных заседателей, изложенные в вердикте, не могут быть предметом кассационного рассмотрения в силу положений ч.2 ст.379 УПК РФ.

Уголовное дело рассмотрено судом присяжных заседателей по ходатайству Сахнова Э.Г., Семакина О.В., Шохирева О.С., Кошелева К.Е., Ситова А.В., Завалова О.И., Р [] [], Б [] [], Щугарева А.В. и З [] []

При выполнении требований ч.5 ст.217 УПК РФ и в ходе предварительного слушания, как это установлено из материалов уголовного дела, обвиняемым были разъяснены особенности и юридические последствия рассмотрения дела судом присяжных заседателей, в том числе порядок и основания обжалования судебного решения, вынесенного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей.

До вынесения судом решения о рассмотрении дела судом присяжных заседателей они понимали, что приговор, постановленный на основании вердикта коллегии присяжных заседателей (и соответствующий ему), не может быть обжалован по основанию, указанному в п.1 ч.1 ст.379 УПК РФ.

Поэтому в жалобе осужденные, равно как и остальные участники судопроизводства, не имели права ссылаться на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела в обоснование незаконности приговора, на недоказанность вины осуждённых в совершении преступлений.

Обвинительное заключение составлено в соответствии с требованиями ст.220 УПК РФ, в нем указаны не только данные о личности обвиняемых, но и существо обвинения, место, время, способы, мотивы и цели совершения преступления, а также другие данные, обязательность указания которых предусмотрена законом.

Применение в документе жаргонных слов, никоим образом не помешало подсудимым защищаться от предъявленного обвинения.

Находя обвинительное заключение составленным с нарушением закона, авторы кассационных жалоб не конкретизировали, какие слова были не понятны им, и в чем в связи с этим заключалось ограничение или нарушение их права на защиту.

Данных о том, что с участием присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства или сторонам было отказано в исследовании допустимых доказательств, в материалах дела не имеется.

У председательствующего не было оснований для признания недопустимыми доказательствами ряда протоколов следственных действий (на них имеются ссылки в кассационных жалобах). Нарушений уголовно-процессуального закона при решении вопроса о признании доказательств допустимыми, либо недопустимыми, не допущено, выводы судьи об этом подробно мотивированы в постановлениях.

Обвинительный приговор постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Действия осуждённых квалифицированы в соответствии с обвинительным вердиктом и установленными присяжными заседателями обстоятельствами совершения преступления.

При описании преступного деяния в приговоре, как того требуют положения ч.2 ст.348 УПК РФ, изложены фактические обстоятельства дела, признанные установленными коллегией присяжных заседателей.

Доводы жалоб, связанные с отрицанием самого факта существования преступного сообщества, участия в нем осуждённых, судебной коллегией не обсуждаются, поскольку приговор постановлен на основании вердикта присяжных заседателей, признавших, что такое сообщество существовало,

некоторые из осуждённых руководили им, а остальные руководили его структурными подразделениями.

Доводы кассационных жалоб в той части, что председательствующий в напутственном слове подробно изложил доказательства, представленные стороной обвинения, а позицию стороны защиты изложил чрезмерно усечено, также неверно изложил показания свидетелей Д [] и П [], судебная коллегия находит несостоятельными.

Согласно положениям ст.340 ч.2 УПК РФ председательствующий в напутственном слове приводит содержание обвинения, напоминает об исследованных доказательствах.

Данное требование закона судьей соблюдено. Из текста напутственного слова, приобщенного к протоколу судебного заседания, видно, что председательствующий воспроизвёл присяжным заседателям все исследованные в судебном заседании доказательства, как стороны обвинения, так и стороны защиты. Следует отметить, что действующее уголовно-процессуальное законодательство не требует, чтобы эти доказательства были приведены в полном объёме.

Кроме того, как видно из протокола судебного заседания, при обращении председательствующего к присяжным заседателям с напутственным словом, стороны (в том числе и сторона защиты) не заявили каких-либо возражений в связи с его содержанием по мотивам нарушения принципа объективности и беспристрастности.

Находит необоснованными судебная коллегия доводы кассационных жалоб и в той части, что вердикт коллегии присяжных заседателей является неясным и противоречивым.

Вопросный лист и вердикт коллегии присяжных заседателей соответствует требованиям ст.ст.252, 338, 339, 341-345 УПК РФ. Все вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, сформулированы с соблюдением закона.

Замечания и предложения сторон по сформулированным вопросам председательствующим были рассмотрены, после чего все вопросы были сформулированы в окончательном варианте в отношении каждого из подсудимых в соответствии с предъявленным каждому обвинением, с учётом результатов судебного следствия, прений сторон (т.113 л.д.282).

Данных о том, что в вопросы не были включены какие-либо действия, либо указаны какие-либо обстоятельства, которые выходили бы за пределы предъявленного обвинения, либо, что вопросы были громоздкими и сложными

для присяжных заседателей, нет. Время, мотивы, место и обстоятельства совершения преступления указаны в соответствии с предъявленным каждому из подсудимых обвинением и роли каждого из них (т.114 л.д. 1-95).

Ответы на поставленные перед присяжными заседателями вопросы, вопреки утверждениям стороны защиты, не содержат неясностей и противоречий, вопросный лист подписан старшиной, в нем отражены результаты голосования, внесенные в него изменения и уточнения, заверены подписью старшины.

Судебная коллегия считает, что вручение присяжным заседателям второго вопросного листа не является нарушением уголовно-процессуального законодательства, влияющим на законность, обоснованность и справедливость вердикта.

После перерыва один из присяжных заседателей, ранее находившийся в совещательной комнате и принимавший участие в вынесении решения по первому основному вопросу, не явился в указанное председательствующим время для продолжения совещания, в связи с чем председательствующий обоснованно ввёл в состав коллегии присяжных заседателей запасного присяжного заседателя. Имеющийся в материалах дела первоначальный вариант вопросного листа полностью совпадает по объёму и содержанию с тем вопросным листом, который был выдан впоследствии изменённому составу коллегии присяжных заседателей (в обоих случаях ответ на первый основной вопрос один и тот же).

Являются необоснованными доводы кассационных жалоб, что использование в судебном заседании и в вопросном листе терминов, не имеющих толкование в русском языке, повлияло на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

Согласно ч.8 ст.339 УПК РФ «Вопросы ставятся в понятных присяжным заседателям формулировках». Судебная коллегия согласна с суждениями авторов кассационных жалоб о том, что изложенное выше требование уголовно-процессуального закона при формулировании вопросного листа не было соблюдено судом в полной мере.

Действительно, как следует из вопросного листа, суд необоснованно использовал в нём следующие выражения – «[REDACTED]», «криминальный бизнес», «криминальная деятельность», «противоправные действия» (последние носят криминологический и правовой характер).

Однако подобные отступления от закона при формулировании вопросного листа судебная коллегия не относит к нарушениям уголовно-процессуального закона, о которых идет речь в ч.1 ст.381 УПК РФ, влияющим

на законность и обоснованность вердикта, и, следовательно, на законность, обоснованность и справедливость самого обвинительного приговора.

Оспаривая законность постановленного на основании вердикта приговора, авторы кассационных жалоб не мотивировали свой довод о том, каким же образом использование в процессуальных документах и в судебном заседании нераспространённых на все слои общества выражений (вор в законе, воровские понятия, бродяга, воровской дом, база, касса, беспредел, стремящиеся) повлияло на мнение присяжных заседателей при постановлении ими обвинительного вердикта.

Констатация в кассационных жалобах лишь самого факта использования в вопросном листе и в судебном заседании определённых выражений при отсутствии необходимой аргументации является свидетельством немотивированности доводов их авторов.

Вопреки доводам кассационных жалоб, присяжными заседателями не было установлено, что преступное сообщество существовало до 2001 года. В 240 вопросе вопросного листа на разрешение присяжных заседателей был поставлен вопрос «доказано ли, что на территории [REDACTED] с 1992 по 2001 год была создана и существовала организация под названием [REDACTED]». На что одиннадцатью голосами был дан утвердительный ответ. Вопрос о том, что указанная организация перестала существовать в 2001 году, перед присяжными заседателями не ставился, и утверждать, что она перестала существовать в указанное стороной защиты время, оснований не имеется.

В связи с тем, что преступление, квалифицируемое ст.210 УК РФ, является продолжаемым, оконченным оно считается с момента пресечения преступной деятельности – то есть в данном случае в мае 2005 года.

Находит несостоятельными судебная коллегия доводы кассационных жалоб и в той части, что вопросный лист является неясным и противоречивым.

В кассационных жалобах (с учетом положений ст.385 ч.2 УПК РФ) речь идет об отмене обвинительного приговора. При таких обстоятельствах доводы осуждённых и их защитников о несоответствии ряда вопросов (№8, 12, 15, 19, 21) положениям ст.339 УПК РФ не могут быть предметом кассационного рассмотрения, так как в этих вопросах изложены действия, вменённые в вину подсудимым, по которым они оправданы.

Обстоятельства, связанные с созданием, организацией, руководством и участием в преступном сообществе, изложены в 240 – 273 вопросах. В 240 вопросе изложено само деяние, а в следующих вопросах речь идет о доказанности совершения соответствующими лицами определенных действий, их виновности (а также о том, заслуживают ли они снисхождения). Данные

вопросы сформулированы в соответствии с требованиями ст.339 УПК РФ. Они носят ясный характер, не содержат противоречивых формулировок. Ответы на указанные выше вопросы также являются ясными и непротиворечивыми.

Несостоятельным является довод кассационных жалоб стороны защиты о том, что присяжные заседатели не дали ответа на вопрос о виновности Сахнова Э.Г. в похищении гр. К [REDACTED]. В вопросе №15 изложено само деяние, связанное с захватом, перемещением и удержанием К [REDACTED]. В №16 и №17 основных вопросах идет речь о доказанности и причастности Сахнова к данному деянию и о его виновности соответственно. Голоса присяжных заседателей разделились: девять из них проголосовали за доказанность вмененных в вину Сахнову Э.Г. действий и его вины, а трое дали прямо противоположный ответ. Данные обстоятельства свидетельствуют о ясности ответа присяжных заседателей на поставленные вопросы.

Доводы кассационных жалоб о том, что дело рассмотрено незаконным составом суда (как утверждают авторы, списки кандидатов в присяжные заседатели на момент формирования коллегии не были опубликованы в средствах массовой информации) не соответствуют действительности, а доводы жалоб о том, что было ограничено право сторон на формирование объективной коллегии присяжных заседателей вследствие того, что из приглашенных 100 кандидатов явилось 60, противоречит требованиям ч.3 ст.327 УПК РФ.

Как следует из материалов дела, постановления правительства Хабаровского края №64 от 29 сентября 2004 года и №115 от 18 июля 2006 года, содержащие списки кандидатов в присяжные заседатели, опубликованы в приложении к газете « [REDACTED] » от 25 января 2005 года и 19 декабря 2006 года.

В силу положений ст.327 УПК РФ формирование коллегии присяжных заседателей не проводится, если в судебное заседание явилось менее двадцати кандидатов.

Материалами дела установлено (это не оспаривается стороной защиты), что в судебное заседание по данному уголовному делу явилось 60 кандидатов в присяжные заседатели, поэтому председательствующая судья обоснованно приняла решение о формировании коллегии присяжных заседателей при состоявшейся явке.

Являются несостоятельными доводы кассационных жалоб, что формирование коллегии присяжных заседателей проведено с нарушением уголовно-процессуального закона, выразившееся в том, что она была сформирована в отсутствии потерпевших.

Из материалов дела следует, что потерпевшие были своевременно уведомлены о времени и месте судебного разбирательства, однако, в судебное заседание на момент формирования коллегии присяжных заседателей не явились, и коллегия была сформирована в их отсутствие.

Когда потерпевшие являлись в судебное заседание, у них выяснялся вопрос, имеются ли у них замечания по формированию коллегии присяжных заседателей, на что поступали отрицательные ответы.

Ни в период судебного разбирательства, ни в настоящее время от потерпевших не поступило жалоб на то, что судом было нарушено их право на участие в формировании коллегии присяжных заседателей.

При таких обстоятельствах полагать, что сформированная в отсутствии потерпевших коллегия присяжных заседателей вынесла в отношении осуждённых незаконный обвинительный вердикт, оснований не имеется.

Изложенные в кассационных жалобах доводы о том, что имевшие место до постановления приговора ряд публикаций в средствах массовой информации о существовании и деятельности преступной организации оказали давление на мнение присяжных заседателей, являются несостоятельными.

Как видно из протокола судебного заседания, с момента начала судебного разбирательства председательствующий судья по делу обращала внимание присяжных заседателей на необходимость не принимать во внимание любую информацию по делу, полученную вне рамок судебного следствия, особенно опубликованную в печати, либо показанную по телевидению.

Данных о том, что этот запрет кем-либо из присяжных заседателей был нарушен, в деле не имеется. Не приведено таковых и в кассационных жалобах.

В ходе судебного разбирательства, после перерывов в нем, присяжные заседатели через старшину неоднократно подтверждали свою объективность и отсутствие оказания на них какого-либо давления.

Заявление присяжного заседателя Б [] [] направленное в адрес Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, в котором она сообщает о моральном давлении на неё со стороны сотрудников правоохранительных органов, которые (как она заявляет) пытались принудить её проголосовать против обвиняемых, не может служить основанием к отмене приговора, поскольку сведения, содержащиеся в нём, получены без соблюдения процедуры, установленной уголовно-процессуальным законом, и объективно ничем не подтверждены.

Обстоятельства, изложенные в заявлении, и выдвинутое в адрес правоохранительных органов обвинение, в настоящее время не доказаны, требуют предусмотренного законом расследования, их выяснение не относится к компетенции кассационной инстанции.

Основания возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, а также процедура возобновления такого производства, предусмотрены главой 49 УПК РФ.

Находит несостоятельными судебная коллегия доводы стороны защиты о незаконности в целом состава коллегии присяжных заседателей, которая вынесла вердикт по настоящему уголовному делу. При этом судебная коллегия исходит из того, что в материалах дела имеется вступившее в законную силу определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 9 апреля 2009 года, в котором в определенной степени разрешены оспариваемые стороной защиты вопросы.

В дополнении к этому следует отметить, что по данному вопросу в кассационных жалобах стороны защиты высказываются произвольные суждения, носящие предположительный характер, о чем свидетельствуют изложение ею доводов со ссылкой на то, что «на коллегия присяжных заседателей могло быть оказано незаконное воздействие».

Сторона защиты не представила достоверных данных, подтверждающих, что до вынесения вердикта присяжные заседатели, в том числе Д [REDACTED], Б [REDACTED] [REDACTED] и А [REDACTED] [REDACTED], высказали свое мнение относительно «невиновности подсудимых» (защита ссылается на газетную статью «[REDACTED]» и на публикации Интернет-сайта).

Авторы кассационных жалоб не заявляют в утвердительной форме о незаконном воздействии на присяжных заседателей.

Их заявление о том, что 6 мая 2009 года государственный обвинитель, ссылаясь на необъективность, заявил указанным присяжным заседателям отвод, который, по их мнению, подлежал удовлетворению, нельзя признать состоятельным, поскольку, как следует из протокола судебного заседания, сторона защиты не высказала своих суждений по ходатайству стороны обвинения.

Как следует из протокола судебного заседания (т.113 стр. 3055), государственный обвинитель свое ходатайство обосновал наличием сообщения о незаконном воздействии на присяжных заседателей лиц, заинтересованных в вынесении оправдательного вердикта. Однако, каких-либо данных, подтверждающих просьбу государственного обвинителя, в материалах дела не имеется.

При таких обстоятельствах судебная коллегия не находит оснований для того, чтобы не соглашаться с позицией суда первой инстанции об отказе в удовлетворении ходатайства стороны обвинения об отводе присяжных заседателей Д [] [], Б [] [] и А [] [].

Из протокола судебного заседания усматривается, что до вынесения вердикта председательствующий судья выясняла у присяжных заседателей о возможном воздействии на них, на что утвердительного ответа от них не поступило.

Кроме того довод о незаконном воздействии на присяжных заседателей был предметом рассмотрения следственных органов.

По результатам проверки 20 мая 2009 года было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела ввиду отсутствия события преступления.

Находит необоснованными судебная коллегия доводы кассационных жалоб стороны защиты и в той части, что присяжный заседатель Т [] [] была заинтересована в вынесении обвинительного вердикта, поскольку в период обсуждения вопросного листа в Хабаровском краевом суде находилось гражданское дело с её кассационной жалобой.

Наличие в Хабаровском краевом суде гражданского дела по жалобе Т [] [] никоим образом нельзя связывать с законностью вынесенного по оспариваемому уголовному делу вердикта.

Сторона защиты никогда не высказывала суждений о необъективности указанного присяжного заседателя.

Их прямо противоположное мнение после постановления приговора необходимо рассматривать, как необоснованный довод, заявленный с той целью, чтобы поставить под сомнение законность и обоснованность вердикта.

Свидетельством в данную пользу является отсутствие каких-либо данных, подтверждающих заявление стороны защиты относительно указанного присяжного заседателя.

Необоснованными являются доводы стороны защиты и в той части, что присяжные заседатели Б [] [] и К [] [] были необъективными при вынесении вердикта.

Согласно данным, зафиксированным в протоколе судебного заседания, перед вынесением вердикта председательствующий судья выясняла у присяжных заседателей вопрос о готовности вынесения ими объективного и

непредвзятого решения по вердикту, никто из них, в том числе и присяжные заседатели К [] и Б [] (сторона защиты считает, что одна из них заранее высказала свое мнение по рассматриваемому уголовному делу, а вторая выразила нежелание участвовать в рассмотрении дела), не подвергли сомнению возможность вынесения ими такого вердикта и заявили, что готовы вынести вердикт.

Не может согласиться судебная коллегия с заявлением стороны защиты, что вердикт вынесен незаконным составом суда вследствие того, что кандидат в присяжные заседатели сокрыла данные о том, что её сын привлекался к уголовной ответственности.

В процессе формирования коллегии присяжных заседателей кандидат в присяжные заседатели А [] не сообщила о привлечении её сына – А [] к уголовной ответственности.

Из представленных в кассационную инстанцию стороной защиты сведений усматривается, что уголовное дело в отношении А [] было прекращено в 2002 году – он считается несудимым и описываемый защитником факт не имеет никаких правовых последствий.

Кроме того, при рассмотрении данного довода судебная коллегия учитывает и то, что адвокат Бабаев К.С. (по его запросу получены данные о привлечении А [] к уголовной ответственности) не представил сведений о том, что А [] является сыном А [] и последняя достоверно знала о привлечении его к уголовной ответственности в 2002 году с последующим прекращением производства по делу.

При таких обстоятельствах судебная коллегия считает, что коллегия присяжных заседателей сформирована в соответствии с требованием ст.328 УПК РФ.

Доводы кассационных жалоб о том, что в судебном заседании исследовались недопустимые доказательства (протокол допроса на предварительном следствии Завалова О.И. от 2 августа 2005 года, протокол допроса Н [] и др.) являются несостоятельными.

Как видно из материалов дела, все перечисленные доказательства были добыты без нарушения уголовно-процессуального закона, вопрос об их допустимости судом обсуждался, и они обоснованно признаны допустимыми.

Принимая такое решение, судья в постановлении указала, что показания Завалов О.И. давал в присутствии адвоката в условиях, исключающих какое-либо воздействие на него (он был допрошен в кабинете следователя в помещении прокуратуры []). Заявлений и замечаний (в

том числе и по поводу опоздания адвоката к началу следственного действия) ни от обвиняемого, ни защитника не поступало. Содержание протокола допроса удостоверено подписями обвиняемого и защитника. Подлинность подписи Завалова О.И. в протоколе допроса подтверждена заключением специалиста (т.99 л.д.192-194).

При обсуждении заявленного стороной защиты ходатайства о признании протокола допроса свидетеля Н [] [] недопустимым доказательством, в судебном заседании был допрошен следователь, который допрашивал данное лицо. Фотография свидетеля на приобщенной к делу форме №1 была осмотрена потерпевшей К [] [] и свидетелем К [] [], которые подтвердили данные о личности свидетеля.

Было установлено, что следователем была допущена ошибка при указании сведений о паспорте в протоколе допроса свидетеля Н []

С учетом изложенного судья в постановлении указала, что расхождение в сведениях о дате получения паспорта данным лицом не ставит под сомнение допустимость доказательства (т.97 л.д. 39-41).

С соблюдением закона решен вопрос о признании допустимым доказательством протокола допроса свидетеля И []

Судебная коллегия не находит оснований не соглашаться с принятыми по данному вопросу председательствующим судьёй по делу решениями.

В силу положений ст.88 УПК РФ суд разрешает вопрос не только допустимости, но и относимости доказательств по конкретному уголовному делу.

Согласно требованиям уголовно-процессуального закона присяжные заседатели выносят вердикт только на основании исследованных с их участием доказательств.

С их участием был допрошен свидетель Е [] [], который дал соответствующие показания. Впоследствии при рассмотрении другого уголовного дела в районном суде данный свидетель заявил об оговоре им осуждённых по настоящему уголовному делу.

Изменённые показания не относятся к оспариваемому уголовному делу и не были предметом исследования с участием присяжных заседателей, поэтому ссылку стороны защиты на эти показания следует признать неправомерной.

В кассационных жалобах содержатся доводы, в которых авторы утверждают, что оперативные сотрудники не могли быть допрошены в присутствии присяжных заседателей.

Действительно, в присутствии присяжных заседателей были допрошены оперативные сотрудники, которые (как видно из протокола судебного заседания) давали толкование специфической терминологии, таких как «общак, база, бродяги, сходки и т.д.», но при этом суд не касался информации, направленной на доказанность или недоказанность предъявленного осуждённым обвинения.

В том случае, если вопрос выходил за пределы требований ст.334-335 УПК РФ, председательствующий прерывал допрос, либо снимал вопросы, и обращался к присяжным заседателям с соответствующим разъяснением, где просил присяжных заседателей не принимать донесённую до них информацию при вынесении вердикта (т.104 стр.352, 353, т. 106 стр. 748,750, 752, 755, 757, 761, 763 и др.).

Доводы жалоб о том, что Сахнов, Семакин, Шохирев и Завалов подлежат освобождению от уголовной ответственности за похищение К [] в связи с примечанием к ст.126 УК РФ являются необоснованными, поскольку вердиктом присяжных заседателей было установлено, что К [] вопреки его воли и желанию был заперт в гараже, а затем, заключенный в наручники, против его воли помещен в автомобиль и перемещен в неизвестном направлении.

При этом сведения, содержащиеся в показаниях свидетеля Т [] (он заявил, что видел потерпевшего после похищения), на которые имеется ссылка в кассационных жалобах, были доведены до присяжных заседателей.

Вопреки доводам кассационных жалоб, содержание искового заявления потерпевшей также не свидетельствуют о том, что К [] был обнаружен правоохранительными органами и находится на свободе, но по неизвестным причинам скрывается.

Заявление Семакина О.В. о том, что ему недостаточно было предоставлено времени для ознакомления с материалами уголовного дела, чем нарушено его право на защиту, судебная коллегия находит необоснованным.

В силу положений действующего уголовно-процессуального закона обвиняемый имеет право по окончании предварительного следствия знакомиться со всеми материалами уголовного дела.

Это право органами следствия Семакину О.В. было предоставлено, и он им воспользовался.

3 июня 2006 года следственными органами было вынесено постановление об окончании предварительного следствия по данному уголовному делу.

Семакин О.В. приступил к ознакомлению с материалами дела 10 июля 2006 года. Поскольку он явно затягивал время ознакомления, суд 10 апреля 2007 года установил ему срок для ознакомления с материалами дела до 25 апреля 2007 года (т.80 л.д. 183-185). В установленное время ознакомление Семакиным О.В. не было закончено и ему было предоставлено дополнительное время, однако, и в это время он не завершил ознакомление с материалами дела.

9 июня 2007 года было принято решение об окончании производства данного следственного действия (т.81 л.д.59-61).

В подготовительной части судебного заседания Семакиным О.В. было заявлено ходатайство об ознакомлении с материалами дела, с которыми, как он пояснил, не успел ознакомиться при выполнении требований ст.217 УПК РФ.

Его ходатайство было удовлетворено.

После постановления приговора он вновь заявил ходатайство о повторном ознакомлении его с материалами уголовного дела.

Такая возможность ему вновь была предоставлена. Будучи неоднократно доставленным в помещение Хабаровского краевого суда он в течение часа - двух часов ознакомился с материалами дела, а затем отказывался от ознакомления, сославшись на плохое самочувствие.

Согласно сообщениям, полученным из следственного изолятора, его состояние здоровья не препятствовало знакомиться с материалами дела.

12 января 2009 года он написал заявление, в котором указал, что с нужными материалами дела ознакомился, от дальнейшего ознакомления отказывается.

При таких обстоятельствах полагать, что следствием и судом не соблюдено право Семакина О.В. на ознакомление с материалами уголовного дела, оснований судебная коллегия не усматривает.

Не подтверждается материалами дела заявление Семакина О.В., что было нарушено его право на защиту, выразившееся в том, что с адвокатом, вступившем в судопроизводство по назначению суда, у него не совпадала позиция защиты.

Довод Сахнова Э.Г. об озвучивании государственным обвинителем во вступительном слове сведений о его судимости является несостоятельным, так как он опровергается данными, зафиксированными в протоколе судебного заседания (т. 103 л.д. 138- 157), из которого следует, что об этом государственный обвинитель на данном этапе судебного разбирательства не говорил.

Не соответствует материалам дела и заявление Щугарева А.В. о том, что свидетель Е [] довел до присяжных заседателей сведения о его судимости.

Не основан на законе довод Щугарева А.В. о неправомерном отказе судом в удовлетворении его ходатайства о допросе ряда свидетелей по поводу его материального положения и доходах.

Согласно ст.ст.334 ч.1 и 335 ч.7 УПК РФ в присутствии присяжных заседателей исследуются обстоятельства, указанные в ст.299 ч.1 п.п. 1, 2 и 4 УПК РФ. Материальное положение и доходы осужденного Щугарева к таковым обстоятельствам не относятся и не находятся на разрешении в компетенции присяжных заседателей.

Вместе с тем приговор в отношении Сахнова Э.Г., Семакина О.В. и Шохирева О.С. подлежит изменению.

Как следует из материалов уголовного дела, органами следствия действия Сахнова Э.Г., Семакина О.В. и Шохирева О.С. по факту похищения К [] были квалифицированы со ссылкой на ст.33 ч.3 УК РФ, им было предъявлено обвинение в организации его похищения.

Суд при постановлении приговора пришел к выводу, что квалификация их действий со ссылкой на ст.33 ч. 3 УК РФ является излишней, поскольку они совершили преступление в составе преступного сообщества.

Позиция, выраженная председательствующим судьей при квалификации действий осуждённых в этой части, является ошибочной, поскольку в данном случае ухудшается процессуальное положение осуждённых, которым обвинение было предъявлено со ссылкой на ст.33 ч.3 УК РФ.

По этим основаниям приговор в отношении указанных лиц подлежит изменению, их действия, связанные с похищением К [], надлежит квалифицировать со ссылкой на ст.33 ч.3 УК РФ.

По мнению судебной коллегии, приговор в отношении Завалова О.И. подлежит тоже изменению по следующим основаниям.

Из протокола судебного заседания следует, что его показания на предварительном следствии признаны допустимым доказательством и по ходатайству стороны обвинения исследованы в присутствии присяжных заседателей.

Из содержания данных показаний следует, что он рассказал не только о своей роли в совершении преступления, но и изобличал иных участников преступления.

Судебная коллегия считает, что эти показания следует расценить, как активное способствование раскрытию преступления и учесть в качестве обстоятельства, смягчающего Завалову О.И. наказание.

С учетом вносимых в приговор изменений, подлежит снижению и наказание, назначенное каждому из них.

Кроме того, из материалов уголовного дела видно, что Кружаев А.Ю. по подозрению в совершении преступления был задержан 12 июня 2005 года (т.2 л.д. 169), однако, срок наказания ему судом исчислен с 13 июня 2005 года. В связи с чем приговор в этой части подлежит изменению, срок наказания ему следует исчислять с 12 июня 2005 года.

Что же касается наказания, назначенного остальным осуждённым, то оно каждому назначено с учетом положений ст.60 УК РФ, при этом судом учтены смягчающие обстоятельства, в том числе и те, на которые имеются ссылки в кассационных жалобах. Оснований к его смягчению судебная коллегия не находит.

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством деяния, квалифицируемые ст.210 УК РФ, являются продолжаемым преступлением, окончанием преступления считается пресечение преступной деятельности. Учитывая, что противоправная деятельность осуждённых была пресечена в мае 2005 года, когда все осуждённые достигли совершеннолетия, доводы кассационных жалоб о назначении Кружаеву А.Ю. и Ситову А.В. наказания с учетом правил ст.88 УК РФ являются необоснованными.

Руководствуясь ст.ст.377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Хабаровского краевого суда от 13 мая 2009 года в отношении
САХНОВА Э [REDACTED], **Г** [REDACTED], **СЕМАКИНА О** [REDACTED], **В** [REDACTED]
ШОХИРЕВА О [REDACTED], **С** [REDACTED], **ЗАВАЛОВА О** [REDACTED], **И** [REDACTED] и
КРУЖАЕВА А [REDACTED], **Ю** [REDACTED] изменить:

- переквалифицировать действия Сахнова Э.Г., Семакина О.В. и Шохирева О.С. со ст.126 ч.3 п. «а» УК РФ на ст.ст.33 ч.3, 126 ч.3 п. «а» УК РФ, по которой назначить Сахнову Э.Г. 12 лет лишения свободы, Семакину О.В. – 12 лет лишения свободы, Шохиреву О.С. – 11 лет лишения свободы.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст.210 ч.1, 33 ч.3, 126 ч.3 п. «а» УК РФ путем частичного сложения Сахнову Э.Г. назначить 20 лет лишения свободы со штрафом в сумме [REDACTED] руб.

На основании ст.69 ч.5 УК РФ путем частичного сложения с наказанием, назначенным по приговору от 22 декабря 2006 года окончательно Сахнову Э.Г. назначить 22 года лишения свободы со штрафом в сумме [REDACTED] руб. с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст.210 ч.1, 33 ч.3, 126 ч.3 п. «а» УК РФ путем частичного сложения окончательно Семакину О.В. назначить 20 лет лишения свободы со штрафом в сумме [REDACTED] руб. с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст.210 ч.1, 33 ч.3, 126 ч.3 п. «а» УК РФ путем частичного сложения окончательно Шохиреву О.С. назначить 17 лет лишения свободы со штрафом в сумме [REDACTED] руб. с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

Признать в качестве обстоятельства, смягчающего Завалову О.И. наказание, активное способствование раскрытию преступления и с учетом ст.62 УК РФ снизить ему наказание по ст.210 ч.1 УК РФ до 11 лет лишения свободы со штрафом в сумме [REDACTED] руб., по ст.126 ч.3 п. «а» УК РФ – до 12 лет лишения свободы.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст.210 ч.1, 126 ч.3 п. «а» УК РФ путем частичного сложения назначить ему 15 лет лишения свободы со штрафом в сумме [REDACTED] руб.

На основании ст.69 ч.5 УК РФ путем частичного сложения с наказанием, назначенным по приговору от 11 января 2009 года окончательно ему назначить 17 лет лишения свободы со штрафом в сумме [REDACTED] руб. с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

Срок отбывания наказания Кружаеву А.Ю. исчислять с 12 июня 2005 года.

В остальной части приговор в отношении Сахнова Э.Г., Семакина О.В., Шохирева О. С., Завалова О.И. и Кружаева А. Ю., а также в отношении **КОШЕЛЕВА К** [REDACTED] **Е** [REDACTED], **СИТОВА А** [REDACTED] **В** [REDACTED] и **ЩУГАРЕВА А** [REDACTED] **В** [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий –

Судьи:

//